

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.10-11

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА.
ВОРОТНИКОВ

СТР.4-6

ЖЕНЯ, ЖЕНЬКА...

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№3 (241)
ЯНВАРЬ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.2-3

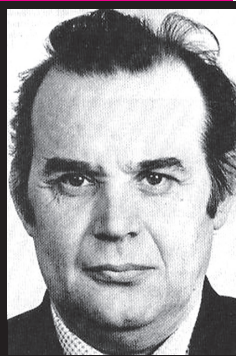

СЕРДЦЕ
ОСТАЛОСЬ
В СУМКЕ

СТР.7-9

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ТАЛАНТ

ПРЕДАТЕЛЬ-УБИЙЦА

СТР.14-17

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ТАЛАНТ

В свое время книги Лидии Чарской по своей популярности могли поспорить с изданиями поэтов Серебряного века. Когда-то имя Лидии Чарской было известно каждому читающему человеку. Жизнелюбие, благородство, мечтательность, романтичность - вот те качества, которые в сочинениях Лидии Чарской, покорили целое поколение юных читателей. Но в Стране Советов ее книги были забыты, а Чарская подверглась критике и опале.

Лидия Воронова

Геннадий Норд

Лидия Алексеевна Воронова родилась в Санкт-Петербурге 19 января 1875 года в семье военного. Ее родители - Алексей Александрович и Антонина Дмитриевна, - были счастливы всего год: в начале 1874 года они поженились, а в январе 1875 года мать Лиды умерла в родах.

Детские годы Лиды Вороновой проходили в Шлиссельбурге и в Царском Селе с обожаемым и обожающим ее отцом и тетками - родными сестрами матери, которые девочку очень любили и позволяли ей многое.

Лидия прекрасно плавала, управляла лодкой, и это однажды спасло ей жизнь, любила ездить верхом на пони, шалила, верховодила друзьями и была избалованным ребенком.

В одиннадцать лет Лиду приняли на обучение в Павловский институт благородных девиц - учебное заведение закрытого типа, которое она сравнивала с тюрьмой.

Надо было носить казенную одежду, есть то, что дают, соблюдать строгий распорядок дня, спать в комнате, где стоят двадцать кроватей с небольшими тируарами - выдвижными ящиками для белья и личных вещей.

Многим институткам за эти долгие годы ни разу не удавалось покинуть стены учебного заведения.

Приехав домой на первых же каникулах, Лидочка была потрясена известием о предстоящей женитьбе отца на его двоюродной сестре Анне Павловне. Анна была молодой девушкой, и отец был в нее влюблен. Только спустя десять лет после смерти первой жены Воронов решил устроить свою личную жизнь. Вскоре Алексей Александрович и Анна поженились в Царском Селе.

Лидия стала считать, что отец ее предал, бросил ради другого человека, абсолютно ненужного в их устоявшейся жизни.

Девочка не смогла полюбить и принять свою мачеху, поскольку от нее требовали теперь другого типа поведения, сдержанности, дисциплины, подчиненности правилам «хорошего тона», а главное, тетушки были отстранены от ее воспитания.

Лиде показалось, что жизнь рушится. И у девочки начинается страшная, иступленная борьба с мачехой, потому что молодая хозяйка, конечно же, изменила жизнь Вороновых. Из-за этого Лидия три года не навещала отца во время каникул, не знала своих маленьких братьев и сестру.

Это полусиротство отложило отпечаток в сознании будущей писательницы; испытыв его, она нередко обращалась к

В детстве

Лидия с отцом

Выпуск Павловского института

теме детской обездоленности, и далеко не случайны дети-сироты в ее произведениях: Люда Влассовская, Нина Джаваха, Надя Таирова, Сибирочка, Лена Иконина, Дуня Прохорова и другие.

В Павловском институте Лидия провела семь лет. Здесь она увлеклась чтением и сочинительством. Вспоминая свое детство, она писала:

«Почему я переживаю все острее и болезненней, чем другие? Почему у других не бывает таких странных мечтаний, какие бывают у меня?»

На выпускных экзаменах Лидия набрала 319 баллов и была на 26-м месте. Впечатления об институтской жизни стали материалом для ее будущих книг.

Окончание на с.8

Павловский институт. Петербург

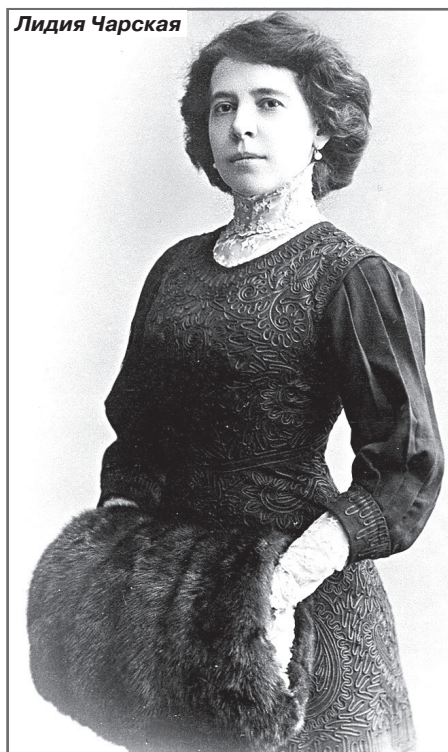

Лидия Чарская

Улица Разъезжая

Лидия Чарская

Окончание. Начало на с. 7

Постепенно наладились отношения с мачехой, а время, проведенное в институте, уже не казалось ей столь мучительным.

Литературная карьера Лиды началась с обычного дневника, который она ежедневно вела с 15 лет.

В 1893 году Лида выходит замуж за молодого офицера Бориса Чурилова, угрюмо-застенчивого, молчаливого «пасынка жизни», как говорил он сам о себе. Отец Лиды переживал:

- Какая выйдет из вас пара? Ты - воплощенная жизнерадостность, веселость, а Борис Львович - воплощение мрака и тоски.

Совместная их жизнь была короткой, с сильной тягой друг к другу, но и с размычками.

Через два года после свадьбы у них родился сын Георгий.

Вскоре Бориса направляют на службу в Восточную Сибирь. Лидия с сыном остается в Петербурге и отказывается сопровождать мужа. Общество осудило за это молодую женщину. Отношения с мужем сходят на нет, но официальное расторжение брака состоится только через семь лет. Развод в дореволюционной России оформить было довольно сложно.

Причины разводов, как правило, были самые драматические, вроде измены, двоеженства или неспособности к сексуальной жизни.

Обстоятельств расторжения брака Чуриловых мы точно не знаем, но, судя по всему, именно писательница была определена виновной в произошедшем, и закон запретил ей выходить замуж повторно.

Из-за материальных трудностей, а также вследствие стремления реализовать артистические способности Лидия поступает в августе 1897 года на драмати-

ческие курсы в Императорское Санкт-Петербургское Театральное училище. На третьем курсе, играя в экзаменационных спектаклях в Михайловском театре, Лидия впервые начала использовать фамилию-псевдоним Чарская.

Лидия признавалась:

- Нет светлее и благороднее дела артиста, который воплощает и изображает людское горе, людские радости. Не жажда блеска, славы толкает меня, а искренняя горячая любовь к избранному делу и еще любовь к моему ребенку, которому я хочу сказать:

- Твоя мама работает для тебя, для твоего благополучия.

У Лидии был талант характерной актрисы, и ее занимали в небольших и эпизодических ролях. К примеру, она играла сваху в «Не все коту масленица» и Радушку в «Снегурочке» Островского, Дашеньку в чеховской «Свадьбе», Като в «Своевольных жеманницах» Мольера, появлялась в эпизоде лермонтовского «Маскарада».

Однажды, решив подыскать себе какой-то дополнительный заработок, она зашла в издательство узнать, не нужна ли им переписчица. В издательстве попросили принести образцы почерка, и Лидия Алексеевна предложила посмотреть свои дневники, которые вела на протяжении институтской жизни.

Издатель Маврикий Осипович Вольф заинтересовался ее дневниками. Через неделю Чарская получила от Вольфа телеграмму:

«Печатаю. Дам вам сто рублей гонорара».

Так появилась на свет повесть «Записки институтки».

Журнал «Задуманное слово» стал регулярно печатать новые произведения пока еще никому не известной молодой писательницы: яркие, искренние и занимательные: «Княжна Джаваха», «Люда Влассовская», «Смелая жизнь», «Вторая Нина», «За что? Моя повесть о себе». Эти повести покорили детскую и юношескую аудиторию России.

Следом, казалось, бесконечным потоком хлынули новые повести, стихи, рассказы, сказки, пьесы. До сих пор разнятся данные, сколько из-под ее пера вышло повестей, романов и сборников рассказов. По разным данным, за 15 лет - от 80 до 300 сочинений. При этом Вольф умудрялся забывать и не платил автору за книжные переиздания. Вместо денег обычно приносил ей торт, цветы, свои восторги и комплименты.

Повести Чарской были рассчитаны на разный возраст: для малышей, подростков, юношества. Не остались без внимания писательницы и взрослые читатели. Каждое произведение ждал потрясающий успех. Многие повести и романы переводились на иностранные языки: немецкий, польский, чешский, французский, английский.

Вскоре была учреждена стипендия для гимназисток имени Лидии Чарской.

С тех пор Чарская «стала властительницей сердец и дум» не одного поколения русских детей.

Марина Цветаева в юности зачитывалась повестью Чарской «Княжна Джаваха» и даже посвятила ей стихотворение:

Всею внимая чутким ухом,

- Так недоступна! Так нежна! -

Она была лицом и духом

Во всем джигитка и княжна.

Ей все казались странно-грубы:

Скрывая взор в тени углов,

Она без слов кривила губы

И ночью плакала без слов...

Смерть - окончанье лишь рассказа.

За гробом радость глубока.

Да будет девочке с Кавказа

Земля холодная легка!

Известный русский писатель Ф. К. Сологуб говорил:

- Популярность Крылова в России и Андерсена в Дании не достигла такой популярности и пылкости. И это было вполне заслужено Чарской.

В 1911 году комиссия при Московском обществе распространения знаний, про-

Лидия Чарская

ведя опрос в учебных заведениях, докладывала на съезде по библиотечному делу, что дети среднего возраста «более других авторов читают: Гоголя - 34%, Пушкина - 23%, Чарскую - 21%, Твена - 18%, Тургенева - 12%».

Работала Лидия Алексеевна очень много, писала ночами, поскольку утром и днем шли репетиции, а вечером - спектакли.

После Октябрьской революции книги Чарской, называли вредными, поскольку они пропагандировали «буржуазные ценности и буржуазный быт».

Из библиотек изыали все книги Чарской, новые печатать перестали, а на первом съезде советских писателей заклеили публично.

Один из романов Лидии Чарской

Героини Чарской

Первый съезд советских писателей, 1934 год

Самуил Маршак, говоря о детской книге, требовал «убить Чарскую». Вроде бы, в переносном смысле, но в понятном контексте 1934 года.

Буквально вчера ее произведения зачитывали до дыр, поклонники ждали выхода новых произведений, и жизнь Чарской была относительно безбедной. Теперь о книгах Чарской говорили, что они «пошлые, бездарные, глупо-сентиментальные».

Корней Чуковский утверждал:

- Если кто-нибудь захочет написать философский трактат «О пошлости», рекомендую ему сорок томов сочинений Лидии Чарской. Лучшего материала ему не найти.

Критик сетовал, что в отчете одной детской библиотеки сообщалось, что юные читатели требовали «790 раз книги Чарской и 232 раза сочинения Жюль Верна».

Не скрывая, Чуковский злит и испытывает зависть, что «вся молодая Россия поголовно преклоняется перед ней», негодует, что «какая-то Маня Тихонравова» обращается за жизненным советом не к родителям, а к «дорогой писательнице».

Начиная с декабря 1917 года, когда прекратило свое существование «Задуманное слово», не допечатав последнюю ее повесть «Мотылек», Лидия Алексеевна уже никогда не печаталась «как Чарская».

Чиновники Наркомпроса решили изъять все книги Чарской из библиотек, а в школах провести публичные суды над ней.

Чарскую судили вместе с литературными персонажами, громили в газетах, поносили с трибун.

Конечно, не сажали в тюрьму, не ссылали, но она жила в обстановке запретов, явной и скрытой враждебности. Мир дворян, женских и мужских гимназий, грузинских князей, славы русского оружия исчез после Гражданской войны.

В 20-х ей удалось под псевдонимом Н. Иванова выпустить пять небольших книжечек для малышей («Пров-рыболов», «Балаганчик»).

Чарская была лишена права писать и публиковаться, подвергалась ostracismу власти, но читатели ее помнили: нередко девушки приходили к своему кумиру за книгами и с желанием помочь по хозяйству.

Юноша, читавший Чарскую еще в детстве, не побоялся помочь своей любимой писательнице, а через несколько лет стал ее мужем. Василий Иванович Станиславский, сын потомственного дворянина, был моложе Лидии на 17 лет. Причина расторжения их брака неизвестна.

В 1920 году Чарская выходит замуж третий и последний раз за красноармейца Алексея Иванова.

Жила Чарская бедно, если не сказать нищенски. «Худая, бледная, в соломенной шляпке с цветами, из-под которой смотрели серые детские глаза», была всегда одета в длинное серое пальто, служившее ей и летом и зимой.

Уйдя из театра, получала крохотную пенсию, на которую невозможно было прожить.

Она признавалась:

- Я бы ни за что не ушла из театра, но меня сократили по возрасту.

А было ей в ту пору около пятидесяти лет.

Проживали они с мужем на Разъезжей улице, дом 7, в маленькой двухкомнатной квартирке под №11, куда поднима-

лись по черной лестнице и оказывались сразу на кухне.

Видимо, ей не была известна судьба сына Георгия, но от неизвестности страдают не меньше. По некоторым сведениям, Георгий Борисович Чурилов жил в Харбине, работал инженером на Китайско-Восточной железной дороге, страдал болезнью сердца и умер в 40 лет - зимой 1936 или в начале 1937 года, торопясь на службу, побежал за трамваем, упал и скончался.

Справедливости ради, надо сказать, что Корней Чуковский все-таки включил имя Чарской в список писателей, нуждающихся в материальной помощи, но как...

В его «Дневнике» есть запись от 5 сентября 1922 года:

«Вчера познакомился с Чарской. Боже, какая убогая! Дала мне две рукописи - тоже убогие! Интересно, что пишет малограмотно. Или она так изголодалась? Ей до сих пор не дают пайка. Она, автор 160 романов, и не удостоилась. Бормочет чепуху и, видно, совсем не понимает, откуда у нее такая слава».

Во-первых, ни одно из писем, хранящихся в архивах, не подтвердили наблюдений Чуковского о безграмотности Чарской - писала она без ошибок.

Во-вторых, обращает на себя внимание неоправданный сарказм, ирония, а также нескрываемая зависть: и убогая, и малограмотная, и бормочущая чепуху, и не удостоившаяся съестного пайка 47-летняя плодовитая «авторша» 160 романов.

Юлия Друнина вспоминала о книгах Чарской:

- Уже взрослой я прочитала о ней очень остроумную и ядовитую статью Чуковского. Вроде и возразить что-либо Корнею Ивановичу трудно. Упреки справедливы.

И все-таки дважды два не всегда четыре. Есть, по-видимому, в Чарской, в ее восторженных юных героинях нечто такое - светлое, благородное, чистое, -

Лидия Чарская

Самуил Маршак

что воспитывает самые высокие понятия о дружбе, верности и чести.

В сорок первом в военкомат меня привел не только Павел Корчагин, но и княжна Джаваха - героиня Лидии Чарской.

О послереволюционных годах жизни Чарской осталось всего несколько свидетельств. Вера Адуева вспоминала:

- В 1927-м году я переехала в Ленинград. Обедала в столовке для композиторов и писателей. Она помещалась на Невском, недалеко от вокзала, во дворе кинотеатра «Колизей». Туда ходили примерно одни и те же люди. Заходила и какая-то тихая, низенькая старушка, вся в черном.

И однажды мне сказали:

- Знаете ли, кто это? Лидия Чарская!

Я даже не представляла себе, что она еще жива.

А Чарской было тогда всего пятьдесят два года.

В архиве поэтессы Елизаветы Полонской сохранилось одно из писем Лидии Алексеевны:

«Дорогая Елизавета Григорьевна! Оказывается, моя вещица не потеряна, и товарищ Маторина обещала мне к

лету напечатать ее. Но, увы, отдельным изданием нельзя, к моему большому сожалению. Вероятно, пойдет в журнале на детской страничке. Хотя бы к лету напечатали, а то я, по всей вероятности, не переживу осени и не увижу в печати моей любимой вещицы.

Вчера у товарища Маториной было заседание, я искала Вас. Хотелось еще раз попросить переговорить с товарищем Лавреневым. Может быть, он устроит мне какое-нибудь пособие. А то я третий месяц не плачу за квартиру и боюсь последствий. Голодать я уже привыкла, но остаться без крова двум больным - мужу и мне - ужасно.

Простите, что беспокою Вас. Каждый день мне дорог. Вы поймете меня.

В 1935 году Литфонд выделял ей два раза пособие: в июле - 150 рублей и в сентябре - 100 рублей. Чуть позже оформили, как тяжелобольной и умирающей, постоянное пособие в 100 рублей до конца 1936 года.

Когда она умерла, девочки-читательницы пришли проститься с нею: гроб стоял на столе, а в комнате не было абсолютно ничего - ни стула, ни единой книги, ни рукописи.

Скончалась Лидия Алексеевна Чарская 18 марта 1937 года, и похоронена на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга. В конечный путь ее проводили известная фольклористка и педагог Ольга Иеронимовна Капица, русский писатель Михаил Михайлович Зощенко и его жена Вера Владимировна, которая очень любила книги Чарской. Их участие и доброта хоть как-то скрасили последние годы ее жизни.

Могила Чарской сохранилась и находится недалеко от часовни Блаженной Ксении Петербургской. Огорожена она решеткой, на которой висит дощечка со стихами покойной, на могильном холмике - металлический крест с надписью «Чарская Лидия Алексеевна. 1875-1937. Артистка, писательница».

Если сравнить, каким обожанием и почетом была окружена детская писательница Астрид Линдгрен у себя в Швеции, то ведь и судьба Лидии Алексеевны Чарской могла сложиться подобным образом. Она вполне могла быть нашей Астрид Линдгрен.

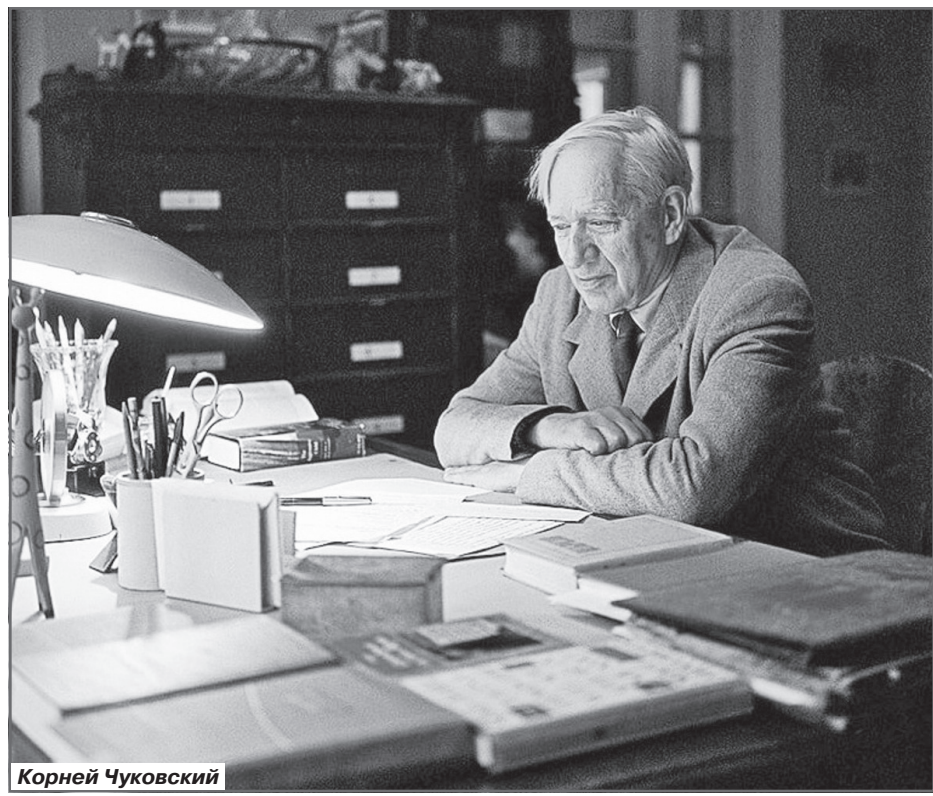
Сохранилось благодарственное письмо Чарской к Чуковскому:

«1/2 24 года. Глубокоуважаемый Корней Иванович. Нет достаточно слов, которыми я могла бы выразить Вам мою искреннюю сердечную благодарность за то, что Вы сделали для меня в этот ужасный год несправедливого моего сокращения в театре и в дни болезни.

Два дня тому назад я узнала лишь о том, что получил дров из Американской Секции и получением помощи ежемесячной я обязана Вам.

Спасибо Вам, дорогой, за все. Слов нет. Спасибо Вам, что пришли мне на помощь в такую исключительно тяжелую для меня минуту жизни. И так деликатно, так чутко! Я получила 2 сажени и червонец деньгами. Думаю, что у Вас есть дети, и за то доброе, что Вы делаете другим, они должны быть счастливы и будут, если существует справедливость на земле».

До какой степени надо было довести человека, чтобы она униженно со слезами на глазах благодарила за подачку одного из тех, кто ее и унижал.

Корней Чуковский